

Отец Иоанн Шепида: "Кризис — это не наказание, а повод задуматься и изменить свою жизнь"

Майя РУДЕНКО,
фото Вадима ИВКИНА

Весна на улице. Апрель. Красота-а! Только смутно как-то. Неуверенно. Неопределенно. Никаких планов на будущее — да и какие планы, когда в мире кризис!.. Недаром говорят: хочешь насмешить Бога — расскажи ему о своих планах.

А ведь так хочется покоя! Так хочется, чтобы все было, по крайней мере, не хуже, чем вчера!.. Так хочется стабильности!..

Но поднимается из глубины души смута — потому что, как ни крути, как ни уговаривай, как, наконец, не обманывай себя, а правда очевидна: мы действительно переживаем кризис. Все. Потому что он — отнюдь не финансово-экономическая категория.

"Господи, да ведь только выкарабкиваться начали, только чуть-чуть зажили, как люди, — и на тебе: снова назад, в голодные и безденежные девяностые! За что нам это?" — кто из нас не выслушивал подобные стенания знакомых или не стонал сам?

— Кризис — это не наказание, а повод задуматься и изменить свою жизнь, — уверен настоятель славутичского Свято-Ильинского храма отец Иоанн. — То, что сегодня происходит в мире, происходит с каждым из нас, говорит о том, что мы выбрали неверную систему ценностей и слепо ей следовали. Просто наступил тот неизбежный момент, стремление к материальным благам отодвинуло духовную

жизнь на некий дальний план. Люди приняли этот образ жизни — и в конце концов оказались...

— **У разбитого корыта?**

— Не совсем. И не все. Но многие. И те, кто сумеет пересмотреть свою собственную систему ценностей, смогут пережить кризис. Остальным придется очень туго.

— **На дворе кризис экономический, а мы заговорили о категориях отвлеченных...**

— Ни в коем случае. Состояние, в котором пребывает духовная жизнь нашего общества в целом и славутичан в частности, иначе как кризисным не назовешь. Что тревожит? Видите ли, духовная жизнь наших людей очень бедна.

— **?!**

— Более того, я бы позволил себе сказать, что ее практически нет. У нас в городе порядка 25 тысяч жителей. Это немало — но, на мой взгляд, духовной жизнью живет едва ли десятая часть наших горожан. Но даже у большинства этих людей отсутствует духовный стержень.

Есть совершенно очевидные вещи, которые не то что тревожат — пугают. Знаете,

демократия и анархия — понятия совершенно разные. Мы в стремлении к первому уже очень близки к последнему.

— **Мне кажется, на фоне большинства украинских городов Славутич выглядит неким оазисом духовной жизни.**

— Увы! Не духовной, а душевной. У тех, кто вне Бога, я глубоко убежден, духовной жизни нет. Люди живут эмоциями, переживаниями, чувствами. Наверное, это хорошо, — особенно когда эмоции добрые. Но этого явно недостаточно, потому что без духовной составляющей ни к чему хорошему не прийти. Еще Достоевский замечательно писал: "Дьявол с Богом борется, и место битвы — души человеческие". Дух человеческий не может пребывать в пустоте между добром и злом — он обязательно приходит либо к одному берегу, либо к другому.

— **Свято место пусто не бывает?**

— Именно так! Посмотрите — в нашей жизни, и особенно в жизни молодежи, практически нет положительных примеров. Людям не предлагаются никакие долгосрочные и высокие цели — а человек без этого не может. Его с каждого экрана телевизора, с каждой трибуны, с каждой газетной страницы, с каждого рекламного щита убеждают, что жить надо исключительно сегодня, здесь и сейчас. В результате такого напора многим, в конце концов,

становится глубоко безразлична его вечная жизнь и все ее земные составляющие. А дальше начинается бездуховность, проявляющаяся в бездушии, эгоизме, стяжательстве. И общество строится по единственному принципу: схватить побольше, оттащить подальше и побыстрее и использовать или припрятать для себя. Конечно, жить в таком мире дискомфортно. Да и сам мир, построенный по такому принципу, недолговечен. В чем мы и убеждаемся в условиях кризиса.

Как это ни странно прозвучит из уст священника, но должен сказать, что во времена Советского Союза тогдашняя — совершенно безбожная, подчеркну! — власть весьма успешно искала и находила положительные (во всяком случае, с ее точки зрения!) примеры. Они были. Сегодня их нет. Зато в наличии огромное количество рекламы (пусть даже и не в прямом, а опосредованном, скрытом виде), призывающей к пороку. И мы на уровне нашего города практически не боремся с этим.

— **А если оторваться от общего и поговорить о частном. Как, к примеру, недостаток духовной жизни проявляется на бытовом уровне?**

— К примеру? Страшно говорить о подобных вещах, но мужчины и женщины постепенно теряют свои социальные роли.

— **Вы о феминизме?**

— Нет. Я о том, что жен-

щина перестает быть матерью, женой, хранительницей очага, а мужчина — добытчиком, защитником, основой. Ежегодно в Украине женщины, идя на операции по прерыванию беременности, убивают больше детей, чем их рождается. Если бы девочки, девушки, женщины знали, что они делают не с той, убиенной жизнью, а со СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ, вряд ли бы они решились на такой шаг. Но мы ханжески не говорим о таких вещах. У нас нет мудрой, грамотной, проникающей в душу социальной рекламы! Зато мы рекламируем многое другое — порочное или призывающее к пороку.

И не подумайте, что мои слова адресованы только женщинам! Горестно то, что

на убийство их толкают мужчины, которые в не меньшей мере несут ответственность за жизнь, которой дали начало. Помните царя Ирода, который, желая погубить Спасителя, велел уничтожить в Вифлееме 14 тысяч младенцев? Мы его справедливо осуждаем, мы негодуем на его злодеяние — а сами?

Или еще пример. Мы забываем слово "целомудрие". И речь не только о сохранении физической девственности (как мужской, так и женской) до брака. Хотя и это очень важно. Речь о целом своде правил и норм, которые необходимы каждому — не для кого-то, а для себя.

Продолжение беседы — в следующем номере